

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Ксения БАШТОВАЯ

**КРЫЛЬЯ ВОРОНА,
КРОВЬ КОЙОТА**

Роман

Москва, 2016

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б33

Серия основана в 2004 году
Выпуск 629

Художник
В. Успенская

Башговая К. Н.

Б33 Крылья ворона, кровь койота: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2324-8

Если над вами прошел дождь из лягушек, или у вашей кружки, стоящей на столе, выросли четыре ноги и она куда-то убежала, или на дороге проявилась лужица, из которой выглядывает рыбка в золотой короне, — не стоит искать телефон ближайшей психбольницы. Все гораздо проще. А может, сложнее, как посмотреть. Искажения приходят в наш мир. И лишь те, кто называет себя Воронами, могут их остановить.

Другое дело, что обычный человек ничего подобного никогда не увидит. И вот тогда возникает вопрос: а Майя Лашкевич — обычная?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Башговая К. Н., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2324-8

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

*в которой Майя находит у себя страшное заболевание,
Адам понимает, что не хочет вспоминать прошлое,
а Хельдер преступает границу допустимого*

«Принц на белом коне» приснился Майе Лашкевич перед самым рассветом. Если, конечно, говорить откровенно, тот, кто привиделся девушке, мало напоминал сказочное создание: ни тебе золотых кудрей, ни бездонных океанов голубых глаз, ни коня у него не было. Даже какого-нибудь ледащего Росинанта поблизости не виднелось. Но студентка была твердо уверена — это он! Ее «принц на белом коне».

Видение истаяло вместе с утренним туманом, а Майя еще целый день пребывала под впечатлением. Причем настолько сильным, что первое время совершенно не замечала творящихся вокруг странностей. А их, надо сказать, было больше чем предостаточно.

Облака раз за разом приобретали форму мчащейся по небу стаи волков, стук каблучков по асфальту отзывался перезвоном хрустальных колокольчиков, а вывеска небольшого магазинчика возле дома несколько раз самостоятельно сменила внешний вид.

Лишь в третий раз пробежав мимо, — когда наспех выскакиваешь из дома, можно забыть там не только сотовый и студенческий, но и собственную голову, — Майя заподозрила, что что-то не так. Притормозила и осторожно огляделась по сторонам.

Все было как всегда. Жаркий летний день начинал вступать в свои права. Легкий ветерок шевелил листву на росших неподалеку ивах... Только вот вывеска на мага-

зинчике, расположенном на первом этаже высотки, внезапно подернулась сероватым туманом и словно бы изменилась.

Словно? Или на самом деле?

Девушка пригляделась внимательнее.

«ОАО КБ «Баньши». Мы оплачем ваши вклады».

Это в каком смысле? «Оплатим»? Тогда почему такая грубая ошибка?

Или ее нет и написано именно так, как и должно быть?

Да и вообще. Откуда взялся этот банк? Майя была готова поклясться, что еще вчера его здесь не было! Да еще и эта дурацкая ошибка...

Не придумав ничего лучше, девушка тормознула за локоть проходившую мимо женщину:

— Простите, а вы не подскажете, давно здесь этот банк?

Дама скользнула равнодушным взглядом по вывеске, пожала плечами:

— Да последние лет десять точно.

— Ага, спасибо... — растерянно выдохнула Майя.

Десять лет. А она только заметила и это идиотское название, и самую странную рекламу! Нет, это просто уму непостижимо... Надо ж быть такой невнимательной...

Впрочем, уже через несколько часов, когда студентка спешила домой, она вновь затормозила на том же самом месте. «Баньши» сменила вывеска «Продукты» с криво повешенной, а может и просто сбитой камнем буквой К.

И вот куда пропал банк?

На этот раз за локоть был выловлен проходивший мимо мужчина:

— Извините, а здесь вроде бы банк был?

Прохожий удивленно нахмурился:

— Да не было никогда!

Мир явственно сходил с ума.

А может, во всем виновата начинающаяся сессия?

Ответа на этот вопрос не было...

Так ничего и не придумав и решив списать все на усталость из-за сессии, девушка направилась домой.

Следующая странность случилась через пару дней. Зачеты в институте продолжались вовсю, отвлекаться на всякие несуразности не было времени, а потому вполне возможно, что диковинок вокруг попадалось и больше, но заметила их Майя, когда эти самые странности в очередной раз вторглись в ее жизнь.

Дорогу юной Лашкевич, спешившей в институт, перебежала ярко-синяя кошка.

Кошка.

Синяя.

До зачета оставалось еще два часа, можно было не опаздывать, что опоздаешь, а потому студентка решительно шагнула вперед. Надо было точно определиться, на самом ли деле существует все это увиденное.

Синяя кошка пропадать не собиралась. Не истаивала хмельным туманом, не проваливалась под землю в языках алого пламени. Она просто перебежала дорогу и сейчас сидела у края газона, меряя девушку скептическим взором, — таким, каким умеют мерить только особы королевской крови и кошки.

Майя осторожно опустилась на колени рядом с диковинным созданием — асфальт сухой, можно не бояться, что испачкаешься, — протянула ладошку и осторожно коснулась шерсти. Самая обычная на ощупь. Но почему-то цвета индиго. Была бы другого оттенка, можно было бы подумать, что ее зеленкой облили, а так... Не в синьке же ее искупали, в самом деле.

Кошка сладко зевнула, встала, потянулась и, подернувшись уже знакомым сероватым туманом, стала обычной рыжей мурлыкой.

Вариант мог быть только один: галлюцинации.

Майя глубоко вздохнула, на миг прикрыла глаза, досчитала до десяти, встала... И пошла на зачет по экономике. Шизофрения шизофренией, а сессию никто не отменял.

Что не могло не радовать, до института девушка добралась без происшествий. И даже смогла сдать зачет. Преподаватель, правда, отметил, что студентка находится в совершенно расстроенных чувствах, но списал это на усталость. А сама Лашкевич, даже не задержавшись после пар, поспешила домой.

Ей надо было срочно разобраться со своей головой. Провести ближайшую вечность в комнате с мягкими стенами и добрыми улыбчивыми дядями-санитарами ей совершенно не улыбалось.

Надо сказать, для своих девятнадцати Майя Всеволодовна Лашкевич была девушкой весьма и весьма серьезной. В мистику не верила, фантастикой не увлекалась, передачи про инопланетян по телевизору не смотрела. Сны про принцев на белых конях в расчет можно не брать — мало ли какой романтический бред может присниться перед сложным зачетом?

Быстро попасть домой не удалось. Как назло, не было подходящего автобуса, и девушке пришлось проторчать на остановке около часа.

— Шлаг бы то вшыстко трафил!¹ — мрачно бурчала Майя, провожая взглядом проезжающие мимо маршрутки.

Любовь к польским ругательствам передалась девушке по наследству вместе со звучной фамилией. Поляком был дедушка по отцовской линии, черноусый Вацлав Лашкевич. В шестидесятых годах прошлого века его каким-то ветром занесло в теплый Ростов-на-Дону, и здесь молодой поляк так и осел. Дедушка не любил распространяться о своей жизни на родине, и Майя до сих пор понятия не имела, почему он решил покинуть Польшу. В свои шестьдесят четыре Вацлав до сих пор говорил с акцентом, курил как паровоз и ругался на родном языке с такими заги-

¹ Szlag by to wszystko trafii! — Пропади оно все пропадом! (польск.). — Здесь и далее примеч. авт.

бами, что внучка слушала его с открытым ртом. А потом и вовсе переняла особо красивые обороты — благо часть выражений для русского уха звучала вполне прилично. Главное, не пользоваться тем, что уже успело восприняться великим и могучим.

Автобус, подъехавший к остановке, тоже оказался каким-то неправильным. Нет, номер маршрута вполне подходящий, другой вопрос, что на дверях нарисована какая-то перекособооченная зеленая рожа, вокруг которой шла витиеватая надпись на незнакомом языке. Пока Майя судорожно пыталась сообразить, стоит ли рисковать здоровьем, дверь распахнулась и высунувшийся водитель что-то рявкнул, оскалив острые клыки. Впрочем, девушке было не до расшифровки его слов: она с ужасом разглядела в глубине салона толпу зеленокожих клыкастых и ушастых пассажиров и поспешно отступила на шаг. Ей этот маршрут явно не подходил.

Впрочем, остальные пассажиры, ожидающие автобус, казалось, не заметили ничего странного: дружно ломанувшись внутрь, они как ни в чем не бывало расплачивались с клыкастым водителем и занимали свободные места.

Вот какая-то бабулька божий одуванчик протопала в глубь салона и, замахнувшись костью на сидевшего у настезь открытого окна зеленокожего парнишку с улыбкой от уха до уха, гаркнула:

— Уступи место старушке!

Вот стайка студенток — ровесниц Майи весело впорхнула в автобус и, щебеча о чем-то своем, уютно расположилась на задней площадке, рядом с мужчиной, один в один похожим на Шрека...

Казалось, никого совершенно не удивляет происходящее!

А может, это действительно галлюцинации, видимые лишь Майе?

Домой девушка добралась лишь на третьем или четвертом автобусе. Предыдущие пришлось пропустить —

слишком уж странный облик они имели: на крыше одного красовалась голова оленя, весело оглядывающаяся по сторонам и выплевывающая ленточки серпантина, другой был разрисован разноцветными лягушками, которые спокойно перепрыгивали с места на место, нимало не озабочиваясь тем, что они, по сути, были плоскими картинками...

Уже дома Майя медленно опустилась в кресло, прикрыла глаза... Надо срочно решать, что же происходит вокруг. Неужели она действительно сходит с ума?

Впрочем, заняться размышлениями о собственном психическом здоровье удалось не сразу. Сперва в комнату заглянул дедушка Вацлав, которому срочно что-то понадобилось, потом пришлось заниматься домашними делами, убирать, готовить ужин — родители придут с работы поздно, а есть-то что-то надо!

Уже поздним вечером Майя наконец попала к компьютеру и смогла заглянуть в Интернет. Искать информацию с сотового девушка не любила, предпочитая пользоваться мобильником исключительно как телефоном.

Ничего хорошего и утешительного поиски не принесли. Все увиденное вполне вписывалось в концепцию галлюцинаций. Нет, конечно, можно было предположить, что во всем виновата магия, волшебство и прочая чертовщина, но Майя в них абсолютно не верила.

Галлюцинации же, если верить всемирному разуму, могли быть и зрительными, и слуховыми, и тактильными. Что еще безумно «порадовало» несчастную Лашкевич, так это формулировка «галлюцинации никогда не возникают у здоровых людей», а раз так, можно было смело звонить «ноль-три» и направляться в ближайший дурдом.

Все это Майе совершенно не нравилось. Ну не хотелось ей всю свою жизнь провести в дурке под присмотром заботливых врачей. Так что вариант рассказать обо всем увиденном родителям или дедушке тоже отпадал — пото-

му как сразу приводил к первому. Ну или не сразу, а чуть попозже... Но итог все равно будет тот же.

Пришлось дальше рыться в Интернете, пытаясь сообразить, как решить задачу, подкинутую собственным разумом.

Через час поисков удалось выяснить следующее. Галлюцинации (чем бы они там ни были вызваны, шизофренией или еще каким-нибудь заболеванием) по большому счету имеют единую систему. Нельзя верить в то, что тебя похитили инопланетяне, и при этом считать себя младшей дочкой Бабы-яги. Раз заговорила о летающих тарелках, то надо быть последовательной. Инопланетяне — значит, никакая ты не нечисть, а самая обычная посланница иных миров или, для разнообразия, наследница какой-нибудь космической империи. Вывод? Правильно. Синяя кошка, банк со странным названием и оленья голова на крыше автобуса должны охватываться единой логикой. Правда, Майя пока не видела между всем вышеперечисленным никакой связи.

Также удалось найти, что галлюцинация — это, по сути, иллюзия. А раз так, то какой бы диковинкой ни выглядело происходящее — олени, там, на крышах или синие кошки, — причинить вреда оно не может. Даже если что-то вдруг на тебя нападет и покусают, это все — глюк. Болезненный, но глюк.

Ну и третья логическая цепочка, которую смогла построить Майя, прямо вытекала из второй. Психов обычно почему держат в дурдоме? Потому, что они опасны для общества. Грубо говоря, когда соседи начинают, засовывая в розетку урановые кубики, облучать тебя через стенку радиацией, ты берешь молоток и идешь бить соседей по голове. Выводы? Чтобы не попасть в дурку, не надо вести себя агрессивно по отношению ко всем этим видениям, дабы случайно не напороться на настоящего человека, которому, вероятно, очень не понравится, когда ты начнешь тыкать в него ножом.

Стало быть, в ближайшее время следует действовать следующим образом: понять, что связывает все ранее увиденное, не бояться этого и не пытаться на это напасть. И, глядишь, можно будет со всеми этими глюками спокойно ужиться...

Следующие несколько дней прошли спокойно: видимо, галлюцинации начинались только тогда, когда Майя сильно нервничала. Но вот субботним утром вновь должен был состояться зачет, и, направляясь в институт, студентка разглядела новую интересную вывеску, гласившую «Салон «Батори». Мы исполним все ваши соКРО-Венные желания».

Сочетание прописных и заглавных букв в рекламе над заведением явно на что-то намекало. И, пожалуй, ничего хорошего от этого ждать нельзя. Но с другой стороны, Майя ведь уже пообещала себе, что она найдет логику в своих видениях. А раз так, стоило заглянуть в этот салон. Тем более что время до зачета еще оставалось.

Девушка глубоко вздохнула и, толкнув тяжелую дубовую дверь, — а ведь в последнее время все делается из металлопластика! — решительно шагнула внутрь.

Интимный полумрак, царивший в помещении, разогнялся светом слабо горящих свечей. Окна закрывали тяжелые портьеры, а стены были обиты алым бархатом. Сидевшая в глубоком кресле женщина в черном облегающем платье встала навстречу посетительнице:

— Ночь да будет вашей спутницей. — Мягкий голос сочетался с огромными темными глазами, белоснежные распущенные волосы спадали до пояса. — Впервые у нас?

Девушка судорожно огляделась по сторонам. Уж чего-чего, а такого она точно не ожидала.

— Э... Да...

— Кровь какой группы предпочитаете в это время суток?

— Простите?! — поперхнулась незваная гостья.

— Есть какие-нибудь пожелания по резус-фактору?

Тут уже Майя окончательно ступевалась.

— Боюсь, я пока не готова сделать выбор! — выпалила она. — Зайду к вам позже!

Губы женщины тронула легкая улыбка.

— Как вам будет угодно...

Из странного заведения студентка вылетела пулей. Остановилась на пороге, судорожно хватая ртом воздух. За спиной хлопнула дверь.

Майя нервно оглянулась...

«Салон красоты «Чары» ждет вас».

Видимо, шизофрения решила, что хорошего понемножку и галлюцинации надо выдавать порционно.

В последнее время количество аномалий просто зашкаливало. Если раньше их было не больше пары в месяц, то за прошедшую неделю насчитывалось уже не менее десятка. Были мелкие, пятнадцатого-четырнадцатого класса, которые удавалось только засечь, так и не узнав, что, собственно, произошло. Были средние, класса десятого, когда прибывшие на место происшествия успевали уловить призрачное мерцание таящего в воздухе объекта. Были и крупные, класса шестого, когда поисковикам приходилось врывать в изменившееся помещение, собирая льющуюся через грань энергию и приводя мир в норму. Другими словами, количество аномалий зашкаливало, переходя все мыслимые и немыслимые пределы.

Адам уставился пустым взглядом в экран компьютера.

В голове не было ни одной дельной мысли, и, честно говоря, с каждым мгновением это радовало все меньше.

Отдел статистики, в котором сейчас служил парень, должен ведь не только учесть все произошедшие аномалии, но и рассчитать, произойдет ли в ближайшее время их увеличение. Хотя куда уж увеличиваться? В принципе существовала формула, позволявшая сделать необходимые вычисления, и итог получался вполне утешительным, но сейчас проблема была в другом: Адам не видел ни

малейшей логики в расположении аномалий на карте города.

Короткий щелчок мыши — и на мониторе вспыхнул знакомый план улиц. Алые точки — следы разразившихся аномалий. Рассыпанные щедрой горстью по карте, они напоминали сыпь на коже больного. Куча отметок — и никакой логики в их расположении. Хорошо героям фильмов: присмотрелся, голову почесал и рассчитал, что движение проблемы выстраивается в четкую линию. А тут... Несколько отметок на левом берегу Дона, десяток крапинок в центре и щедрая россыпь в Первомайском районе. Что может быть причиной такой хаотичности?

Если бы проблема была в истончении грани, все аномалии разместились бы примерно на одной территории. Значит, дело в чем-то другом...

Щелчок мыши, и количество отметок на экране уменьшилось раза в два: сейчас программа показывала только по-настоящему крупные аномалии, охватывающие большие территории или большое количество людей. Но в любом случае их слишком много. Семнадцать штук — это вам не койот наплакал. Обычно такое количество заметных происшествий за год случается. А тут — учет всего лишь за неделю.

Парень задумчиво потарабанил пальцами по губам.

— Верин! — гаркнул знакомый голос над самым ухом. — Опять своей дурью маешься?!

Адам подскочил на месте — нервы после стресса стали просто ни к черту! — и оглянулся:

— Опять ты...

За спиной стоял, радостно скалясь, Кирилл, или Кир. Вместо черных форменных брюк — вываренные джинсы. Волосы мокрые, как после душа. Под глазом наливаются нездоровой синевой свежий фингал. На поисковика парень совершенно не тянул — разве что майка была правильного оттенка.

Ухмылка:

— Я. Могу еще раз повторить: опять своей дурью маешься. Возвращайся к нам.

— Пошел ты, — скривился Адам.

Киру прекрасно известно, почему Верин ушел в статотдел. Но при этом бывший напарник все равно не терял надежды, что однажды тот вернется, и уж тогда-то... Что именно «тогда-то», Кир еще не сформулировал, но, судя по всему, ничего хорошего никого не ждало.

— Возвращайся-возвращайся! — Поисковик сделал вид, что ничего не услышал. — Я вон только за сегодня успел уже одну водянку словить и три раза...

— ...в глаз получить, — в тон ему продолжил Адам.

Слушать похвальбу приятеля ему совершенно не хотелось. Когда сам лишен возможности участвовать в поиске, проще сделать вид, что тебя он не интересует, чем каждый раз объяснять, что вернуться ты не можешь.

— Да даже если и так! Зато медальон до краев полон! — Кир хлопнул себя по груди, нащупав под ладонью приятную прохладу металла. — А ты небось от одной зарплаты до другой кукуешь... Слушай, может, с тобой поделиться? Я через пару часов опять на поиск иду. С учетом количества аномалий, полчаса — и я опять под завязку.

— Обойдусь.

Честно говоря, принять предложение приятеля очень хотелось. Но гордость старинного рода Вериных, возводивших свое происхождение аж к первой Стае, не позволяла признаться, что Адам действительно едва сводит концы с концами. Тем более что та же самая гордость не позволяла и к родителям за помощью обратиться. Общаясь по скайпу с родными, Адам уже пятый месяц подряд натягивал на лицо радостную улыбку и жизнерадостно сообщал, что у него все чудесно, работа в поисковиках интересна как никогда, зарплата — энергией и обычной наличкой — выплачивается вовремя и в срок, а заряд кулона плещет через край. Хорошо хоть мама ни разу не попросила показать медальон. А то была бы еще одна головная боль...

— Понятно, — вздохнул Кир, присаживаясь на край стола. Перегнулся через монитор, рассматривая карту на экране, ничего занятного не нашел и предложил: — Может, пойдём пообедаем? А то мне через два часа на новый поиск, а я на ногах со вчерашнего утра.

Адам усмехнулся:

— Видишь, до чего тебя поиск довел? У нас в статике такого никогда не бывает.

По правде говоря, парень лукавил. Будь его воля, он бы с радостью сбежал вместе с Киrom, но...

Но Кир этого не знал.

— Ну вот такой вот я идиот. Пошли, а? Есть хочется, ворону бы съел!

— Вбóрна! — нравоучительно поднял палец статист, но из-за компьютера все-таки выбрался.

За границей парящего в пустоте острова начинался рассвет. У самого края, в темнеющей пустоте небес черные краски бездны расцветивались алыми полосами...

Хельдер Лейден с трудом подошел к кромке, свесился с обрыва и заглянул за край Запретного острова. Зависший в безвоздушном пространстве клочок земли казался выдернутым из реальности — это если не знать, что реальность здесь может быть какой угодно. Едва заметное в алых отблесках основание мерцало, словно подернутое легкой дымкой. Вроде бы так легко: протяни руку — и нащупаешь комья драгоценной почвы, отлomiшь кусочек корней, пробивших землю и высунувшихся в пустоту. Но пальцы самую малость не достают до такой далекой и такой желанной цели...

Чуть поодаль виднеется рассыпающая брызги лента Горячей реки. На этом острове, как и на многих других, Горячая падает с края в чернеющую пустоту, проходит под зависшим в беззвездном пространстве островом, поднимается вверх и вновь впадает в свое русло, объединяя, таким образом, исток и устье... Мист Харб, глава Серых,

утверждает, что вода, собранная из нижней части кольца любой реки, имеет живительную силу. Но ведь туда еще дотянуться надо, и не Хельдеру с его куцыми силенками соваться вниз.

Парень поднял голову. Алые полосы, хаотично расчертившие черноту неба, становились все шире. Еще пара минут — и можно будет разглядеть край парящего неподалеку соседнего острова. Да и оттуда будет все различимо. А это совсем невесело. Если Бурые заметят, что на Запретном кто-то есть, головы не сносить.

Надо сказать, Хельдер сам виноват, что так поздно достиг цели. Пока уговорил Нориа заменить его на ночной службе, пока собрал нужное количество амулетов, с таким трудом купленных у контрабандистов, шмыгающих за грань, пока настроил портал с Домового острова, пока нашел на Запретном точки концентрации силы — уже и время прошло. Нужно как можно скорее все здесь заканчивать, иначе еще немного — и к обрыву Запретного важно шагнет через портал Черный Гормо Даккен со свитой. Будет очень трудно объяснить, как сюда занесло одинокого Крапчатого с полной сумкой магических ловушек. Нет, конечно, может быть, Черный по благу, специально для Хельдера Лейдена и сделает исключение, прикажет сильно не пытаться... но проверять это не хотелось.

Парень одной рукой подтянул к себе валявшуюся неподалеку сумку, не глядя вытащил из нее гладкий металлический шар и, перевесившись через край, изо всех сил швырнул сферу вниз и назад — к основанию Запретного острова.

«Только бы долетел», — беззвучно взмолился Хельдер, провозжая взглядом вырвавшуюся из руки ловушку.

Промчавшись около браса¹, сфера треснула по периметру и, выпустив десяток игл, на миг застряла в воздухе. Хельдер впился в нее отчаянным взглядом, побелевшими

¹ Б р а с — мера длины, равная примерно 1,7 м.

губами бормоча молитву Первому. Прошептал несколько слов и замолчал, сообразив, что взывать к божеству просто бессмысленно. Первый далеко не дурак и помогать сейчас не станет. Главное, чтобы не помешал.

Зависшая в пустоте, едва различимая в темноте сфера крутанулась на месте и рванула вперед — намного быстрее, чем в момент броска, — к бурым камням основания Запретного острова. Долетела, на полной скорости врезалась в рыжую глыбу, опутанную высунувшимися из земли корнями, и словно впиталась внутрь. Лишь легкий металлический отблеск на камне подсказывал, что здесь разместилась ловушка.

Сработало!

Оставшиеся шары Хельдер раскидал быстро — точки концентрации были найдены верно.

Встав, парень закинул сумку на плечо и огляделся по сторонам. Теперь нужно срочно найти убежище.

Впрочем, легче сказать, чем сделать. Мист Харб рассказывал, что, создав мир, Первый шагнул именно на Запретный остров. Именно здесь он попробовал свою силу, здесь плакал, завидуя удачам Другого, сюда пришел зализывать свои раны... Запретный остров не зря назывался Запретным — колебания магического фона творили здесь такое, что большинство физических законов, более-менее действовавших на других островах, казались детской сказкой. Например, русло Горячей реки, вдали, у самого истока, отрывалось от земли и, зависнув в паре брасов от почвы, словно диковинный синий шланг, завязывалось узлом и лишь потом опускалось, и воды вновь входили в берега. Даже стоять здесь можно с большим трудом, а уж идти — и подавно: с каждым шагом бултыхало во все стороны так, словно ты решил станцевать джигу во время землетрясения. Наверное, только Черный со свитой сможет пройти здесь без проблем.

Ну или сам Первый. По слухам, он очень любил Запретный остров. Честно говоря, чтобы в это поверить,

нужно быть круглым идиотом. Или обладать своеобразным чувством юмора. Которое, по отзывам, и было у Первого. В это как раз очень легко поверить — достаточно посмотреть на Кремпи Тайроса из свиты Черного. Вот уж точно над кем Первый пошутил, создавая... Заячья губа, выпученные глаза, заостренные уши и нехилый магический потенциал, о котором сам Хельдер мог только мечтать.

Впрочем, если задуманное получится, не то что Бурый Кремпи, сам Черный на коленях ползать будет.

Спекшиеся плиты, покрывавшие Запретный остров, начинали наливаться ядовитым зеленым светом. Парящие в отдалении обломки колонн — говорят, здесь когда-то стоял главный храм Первого, — медленно пульсировали багровым, подхватывая энергию начинающегося рассвета.

Кожу защекотал озноб от начавшего открываться портала. Еще пара мгновений, и Черный ступит на землю Запретного острова. Хельдер нашел взглядом трещину в земле, подмеченную, еще когда он только перенесся сюда, и сдавленно застонал: расщелина, в которой он надеялся скрыться от всевидящего ока Гормо Даккена, прямо на его глазах схлопнулась, и даже следов не видно — лишь гладкие плиты.

Кажется, байка о том, что здесь остаются незаблемуемы только колонны храма да река, а все остальное появлялось и исчезало совершенно непредсказуемым образом, вполне правдива.

До виднеющихся за развалинами деревьев еще надо добежать. А на это требовалось время, которого у Хельдера совершенно нет. Да и то не факт, что та милая рощица не растает в воздухе в самый интересный момент, явив нарушителя пред грозные очи Черного.

Уже наметились синие брызги портала. Уже на виднеющейся вдали кромке Карманного острова замелькали коричневые мундиры Бурых. Еще чуть-чуть и...

Что ждет нарушителя, посмевшего шагнуть на землю Запретного острова? Кто-то говорил о колесовании на Круглом острове. Кто-то рассказывал, что нечестивцев привязывают к верхушкам молодых деревьев на Лесном острове. Кто-то вспоминал о виселицах острова Горбатого...

Хельдер накинул на плечо пустую сумку, зажмурился и шагнул за край, в расчерченную багровыми всполохами темноту.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

*в которой Адам понимает, что что-то идет не так,
шизофрения Майи продолжает прогрессировать,
а Хельдер задыхается от проблем*

Офис ростовского филиала ООО «Стая» располагался неподалеку от центра города, и в принципе этому можно было бы радоваться: сеть, созданная статистами, позволит заглянуть на каждую улочку и обнаружить малейшую аномалию, поисковики по первому сигналу могут легко добраться куда угодно (если есть личный транспорт и не приходится пользоваться общественным, опасаясь постоянно попасть в пробку), а учетчики разберутся с последствиями этой самой аномалии.

Центр города — это очень хорошо. Если не считать того, что сам офис располагался в здании, построенном еще при царе Горохе, до «Стаи» этот дом был занят то ли детским садом, то ли музыкальной школой, проводка постоянно искрила и коротила, компьютеры, за которыми работали статисты, вечно зависали, а на ближайших тихих улочках, в народе прозванных Нахаловкой, не было ни малейшего намека ни на какое кафе, где удалось бы пообедать двум вырвавшимся из пучины работы трудоголикам.

Короче, идти обедать вдвоем — совершенно не вариант, нужно найти кого-то третьего. Главное, чтобы у этого

третьего была машина, на которой можно добраться до ближайшей забегаловки и пообедать, не боясь отравиться. Нет, конечно, рабочий амулет позволит определить, насколько съедобно поставленное перед тобой блюдо, но запасы Адама сейчас практически на нуле, так что он предпочитал не тратить драгоценные крохи энергии.

Третий нашелся довольно быстро. Забежавший на этаж статистов, чтобы получить сведения для сличения количества аномалий и выброса энергии, учетчик Димка Стеклов был выловлен и остановлен простым вопросом:

— Обедать идешь?

Стеклов — долговязый, непривычно светловолосый, одетый не по форме в серый джинсовый костюм, — устоялся на приятелей поверх сползших на кончик носа очков:

— Я деньги, которые на обед оставались, уже на бензин потратил.

До зарплаты, которая в Стае выдавалась и энергией, которой заряжался кулон, и самыми обычными рублями, еще неделя, а потому Стеклов, как обычно израсходовавший все деньги в начале месяца, в последние дни почти перебивался с хлеба на воду: поделил все, что осталось, на равные доли и старался тратить не больше учтенного. Другой вопрос, что в последнее время он предпочитал ездить на своей машине, а не стоять в пробке в автобусе, так что периодически оставался без обеда.

Кир и Адам переглянулись: повторять намек не пришлось. Если Димка отвезет до нужной забегаловки, то почему бы не заплатить за него в кафе?

Стеклов был против. Сперва он вообще заявил, что отвезет друзей просто так, но на вполне резонный вопрос Адама:

— Мы будем обедать, а ты сидеть за столом и облизываться? — достойного ответа у него не нашлось.

Кафе носило гордое название «Серебряный источник». И, пожалуй, это было единственным достоинством

этого заведения. Поцарапанные пластиковые столы без скатертей, увядшие тюльпаны в вазочках, разномастные солонки и перечницы... Одинокaя официантка в сером переднике принесла меню и вернулась за стойку, сладко зевая и потягиваясь.

Честно говоря, Адам сюда по собственной воле никогда бы не зашел, но Кира и Димку эта забегаловка, кажется, вполне устроила.

Уже за столиком, скользя взглядом по выцветшим строчкам меню, Адам почувствовал, как нагревается амулет на шее.

— Поблизости аномалия, — хрипло обронил он, пытаясь взглядом выцепить, что изменилось в окружающем мире. Будь он поисковиком, понять, что не так, было бы намного проще.

Не отрывая взгляда от меню, Кир ткнул пальцем себе за спину: бутылки на стенде за барной стойкой медленно меняли форму — вытягивались длинными трубочками, разбухали круглыми кувшинами, обрастая оплеткой из шпагата, расплзались пузатыми баллонами.

— Мелочь. Класс пятнадцать-бис, — прокомментировал Кир, скользнув рассеянным взглядом по барной стойке. — Не обращай внимания, само рассеется.

Адам медленно отвел взор: полгода назад, когда он еще был поисковиком, такая мелочовка могла привлечь внимание. Теперь же, когда на голову сыпались нестабильности, достигающие пятого-четвертого класса, ни Кир, ни Димка не придавали никакого значения каким-то там бутылкам.

— Что будете заказывать? — Официантка наконец решила подойти к их столику.

Ответить парни не успели: мобильник Кира противно взвыл: «И вновь продолжается бой!» Поисковик поднял трубку:

— Слушаю, Маркин... Угу, скоро буду. — Он отключился, перевел взгляд на Стеклова: — Аномалия на «Се-

верном». Шестой класс. Вызывают всех поисковиков. Дим, подвезешь?

Тот покосился на меню и тоскливо вздохнул:

— Куда ж я денусь с подводной лодки? Эд, мы тебя бросим, хорошо?

Уж на что Верин не любил, когда его так называли, но улыбку выдавить удалось. Кажется, даже вполне правдоподобную:

— Без проблем. Доберусь до работы сам.

Напрашиваться в компанию на выезд не стал: при любой аномалии больше восьмого класса Адам в своем нынешнем состоянии был скорее обузой, чем помощником. И, похоже, это навсегда.

Хлопнула дверь.

Оставшись в одиночестве, парень даже не мог придумать, что заказать на обед. Официантка все ждала, и бывший поисковик, чтобы избавиться от нее, буркнул:

— Зеленого чая.

Девушка удивленно заломила бровь — она явно рассчитывала на заказ покрупнее — и удалилась, покачивая бедрами. Там, где ее каблуки касались пола, распускались крохотные тюльпанчики.

«Тринадцатый класс», — автоматически отметил про себя Верин.

Есть не хотелось совершенно, в голову лезли мысли о собственной бесполезности.

Звякнула об стол кружка. Плавающие на поверхности чайники складывались в неприличное слово, а ручку медленно оплетал вьюнок.

«Одиннадцатый класс», — меланхолично подумал Адам, отхлебывая из кружки. На миг задумавшись о последствиях, парень воровато огляделся по сторонам и принялся распутывать вьюнок на ручке. Зажав зеленый побег между пальцами, торопливо спрятал его в карман. Сейчас воспользоваться все равно не получится, для этого нужен особый настрой, а что касается несанкционирован-

ности действий — так все на крупной аномалии. Разве кто-нибудь что-нибудь заметит?

Волноваться о самой аномалии и отсутствии рядом с ней поисковиков тоже не стоило: переход от пятнадцатого до одиннадцатого класса занял всего несколько минут, а при такой скорости дальше десятого не пойдет: вся энергия уйдет на скорость прохождения между уровнями. Плохо, конечно, что все поисковики в другом районе, но с этим ничего не поделаешь. Остается только ждать и надеяться, что ни во что не вляпаешься.

Последние глотки чая отдавали на вкус розмарином, а когда парень поставил кружку на стол, из глубины чашки ему по-свойски подмигнула синяя рогатая физиономия с пяточком вместо носа. Адам расплатился с официанткой и вышел из кафе.

Это, конечно, отвратительно, что ни одного поисковика сейчас не вызовешь — все на более крупной нестабильности, а Адам сейчас статист и сделать ничего не сможет при всем своем желании.

На улице не было никакого намека на аномалию: видно, она просачивалась в кафе с другой стороны здания. По большому счету Адам со спокойной совестью мог ехать в офис — в его компетенцию на новом месте работы не входил непосредственный контакт с нестабильностями, но годы работы в поисковом отряде брали свое...

Пройдя вверх по улице, парень остановился, коснулся ладонью висящего на шее амулета — пусть сейчас его способности были крайне куцыми, но хотя бы слегка помочь кулон мог. Металл медленно остывал под ладонью — кажется, статист пошел не в ту сторону. Парень развернулся и двинулся в противоположном направлении.

С каждым шагом амулет под ладонью становился все горячее. Адам, конечно, пока не замечал никаких изменений в окружающем мире, но это объяснимо: аномалия вполне могла скрываться за углом. Тем более что подвес

на кожаном шнурке уже начинал обжигать кожу — можно было не трогать его пальцами, проверяя температуру.

Шаг, другой.

Завернуть за угол...

Аномалия была класса пятого, не меньше: видно, через стенку в кафе просачивались лишь легкие брызги. Даже удивительно, что, заметив высокую опасность в Северном микрорайоне, Стая не обратила внимания на происходящее в центре.

Всего в квартале от Адама улица превращалась во что-то иное. Казалось, огромная клякса, оброненная с кисти неизвестным художником, встала вертикально, закрыв собой весь проспект и открывая проход в иной мир. В аномалию.

Ровный асфальт дороги переходил в рыжие, спекшиеся между собой плиты. Светло-голубое небо резко сменялось черной бездной, расчерченной алыми полосами всполохов. Даже дома, выстроившиеся вдоль улицы, обрывались, исчезали неожиданно, как обрезанные ножом.

Вдали виднелись парящие в воздухе обломки мраморной колоннады, а у края аномалии, у самого перехода в настоящий мир, наливалось ядовитой прозеленью дымное облако — и черт его знает, что это было такое.

Если у Адама и были комментарии к происходящему, то только непечатные, вроде тех, которые он прочел в чашке чая. Столкнувшись полгода назад с аномалией на пару классов ниже этой, Верин вылетел из поисковиков. Какие будут последствия у новой встречи — одному Ворону известно.

Как, ну вот как Стая могла не заметить эту аномалию?! Почему всех отозвали в другой район?!

Замершую на самой границе реального мира фигуру Адам вначале не заметил — слишком уж крошечной она казалась на фоне разворачивающегося действия. Впрочем, даже разглядев стоящую спиной к нему девушку, Адам не придал этому никакого значения: все равно никто, кроме

членов Стаи, не обращает внимания на нестабильности. Даже такие крупные.

Но странное дело, незнакомка в легком сарафане, до этого стоявшая неподвижно, вдруг отступила на шаг. Еще на один.

Словно она испугалась аномалии.

Словно она видела ее...

На зачет по анализу финансово-хозяйственной деятельности Майя пришла в совершенно расстроенных чувствах. Пропускала мимо ушей вопросы преподавателя, отвечала невпопад, а потому неудивительно, что ее отправили на пересдачу, которая должна состояться через пару дней.

«Хвост» у студентки Лашкевич был далеко не первый, так что по этому поводу она особо не переживала — голова сейчас была занята совсем другим.

Странная беловолосая женщина с мягкой полуулыбкой до сих пор стояла перед глазами. Вот из каких глубин подсознания мог выплыть вопрос: «Кровь какой группы предпочитаете»? Да еще и «в это время суток»?

Фильмы про всяких там вампиров Майя принципиально не смотрела, считая все это бредом сивой кобылы. А вот гляди ж ты...

А чего стоит контрольный в голову: «Есть какие-нибудь пожелания по резус-фактору?» Нет, шизофрения явно заглянула в такие пучины разума, о которых Лашкевич и не подозревала.

Медленно шагая по улице, девушка все пыталась сообразить, как такое вообще возможно. Вроде бы жила тихо, никого не трогала, и вдруг раз! — и синие кошки, зеленые пассажиры и «кровь какой группы...». Нет, ну как вообще такое могло получиться? И главное, почему? Вроде бы никто из родных никогда на галлюцинации не жаловался... Нет, дедушка Вацлав, когда Майя была совсем маленькой, пугал ее байками про «стр-р-рашного койота, ко-

торый придет из бездны и утащит». Куда именно утащит, так и осталось загадкой: обычно в этот момент в комнату входила мама, укоризненно качала головой, мол, папа, как же вам не стыдно пугать ребенка, и начинала сама рассказывать сказки. Вполне обычные. Про Золушку и Красную Шапочку. Про Белоснежку и Щелкунчика...

Но ведь сказки дедушки Вацлава — это всего лишь сказки! Они не имеют никакого отношения к галлюцинациям Майи. Тем более что в этих видениях не было ни койота, ни бездны. Были кошки, автобусы и странные вопросы.

Майя шла, уставившись в землю, а потому вначале не заметила ничего необычного. Подумаешь, стук каблуков по асфальту стал чуть тише, это бывает.

Лишь когда дорога под ногами начала пружинить, девушка заподозрила что-то неладное.

Вскинула голову... И поняла, что все предыдущие видения были детским лепетом по сравнению с тем, что ее подсознание нарисовало сейчас.

Сердце заколотилось как сумасшедшее. Дикий панический страх захлестнул душу, и девушка, не в силах справиться с ним, отступила на шаг, еще на один, еще... И во что-то уперлась.

Майя медленно обернулась, мысленно уже готовясь к тому, что увидит какого-нибудь фиолетового пришельца с Альфы Центавра, и окаменела. Перед ней стоял приснившийся ей несколько дней назад «принц»...

Сомнений быть не могло. Черные, коротко стриженные волосы, римский профиль, квадратный подбородок... Черная майка с коротким рукавом обтягивала рельефные мышцы. На груди на простеньком кожаном шнурке висела бронзовая подвеска, изображающая какую-то птицу, расправившую крылья.

Это действительно был он. Приснившийся Майе «принц».

Как и во сне — без коня.

Девушка не могла отвести глаз от незнакомца. Вот лично для нее он действительно был воплощением всех сокровенных девичьих грез...

А потому, без сомнения, был самой обычной галлюцинацией.

Настроение, еще несколько мгновений назад при виде «принца» взлетевшее до горних высот счастья, тотчас упало ниже плинтуса, сразу после того как в кудрявую голову Майи забрело это вполне логичное объяснение.

В самом деле, глупо предполагать, будто то, что несколько дней назад увидела во сне, решило воплотиться в реальности. Особенно после всех этих кошек и прочей чепухи.

Надо же, а ведь такая красивая галлюцинация...

Майя тоскливо хлюпнула носом. Нет, ну вот почему проблемы сыплются на голову одна за другой? То кошки синие, то пустота с парящими колоннами вместо знакомой улицы, то теперь вот воплощение девичьих грез оказывается банальным глюком. А ведь так было бы здорово, встретить Майю этого парня в реальности... Ну вот почему так не бывает?!

Впрочем, галлюцинация действовала по своей внутренней логике. Подцепив двумя пальцами подбородок Майи, парень запрокинул ей голову и требовательно заинтересовался:

— Ты что, это видишь?

Что именно «это», сомнению не подлежало. Другой вопрос, что банальная галлюцинация не имела никакого права так обращаться с Майей. Поэтому девушка вывернулась из хватки и, нервно дернув плечом, буркнула:

— Вижу. И что?

«Интересно, а что происходит в реальности?» — закрадась в голову любопытная мысль. Впрочем, она тут же испарилась, поскольку «галлюцинация» вцепилась рукой в плечо Майе и на всякий случай уточнила:

— Колоннаду тоже?

— И черное небо с красными полосами, — вежливо согласилась девушка, осторожно пытаясь разжать цепкие пальцы, впившиеся ей в руку. Главное, не вести себя агрессивно.

— Хреново, — подытожила галлюцинация.

Как действовать в данной ситуации, Адам просто не знал. Видеть аномалии могли только члены Стаи. Парень даже не был уверен, будут ли замечать друг друга представители двух разных нестабильностей, решивших пересечься друг с другом. А тут непонятная девчонка, которая видит, что творится на самом деле. И плюс к ней — аномалия пятого класса. Причем аномалия, отблески которой очень быстро перескакивают от одного уровня к другому. А это значит, что сама нестабильность в ближайшее время будет только расти.

И что прикажете делать несчастному статисту?!

Не придумав ничего более умного, Адам свободной рукой похлопал по карманам, разыскивая телефон, не нашел и тихо ругнулся — видно, оставил мобильник в офисе.

Незнакомка между тем все не оставляла осторожных попыток освободиться. Худенькая, невысокая, она едва доставала Адаму до груди. Вьющиеся волосы пребывали в художественном беспорядке, а ремешок сумки, небрежно брошенной на плечо, почти перетерся, еще немного — и лопнет.

Зеленоватое облако, мерцающее подле границы аномалии, все росло. Да и сама нестабильность только увеличивалась в размере, захлестывая все большее пространство реального мира. Еще немного и... И что? С проблемами такого размера парень пока не сталкивался.

Адам вообще сейчас был бесполезен. Амулет и возможности статиста не позволят справиться с такой нестабильностью. Но ведь нельзя оставить все как есть!

Еще и эта девушка...

Майе совершенно не нравилось происходящее. Мало того что незнакомец (или галлюцинация? Или незнакомец — галлюцинация?) ее не отпускал, так он еще и сам стоял как вкопанный, вперив взгляд в тот кошмар, что творился ниже по улице. Понятно, что ничего из происходящего не могло причинить никакого вреда, но сам факт нахождения рядом с такой «странностью» был, мягко говоря, неприятен.

— Телефон есть?! — ожил незнакомец.

Довольно неожиданно. Только что стоял, молчал, а тут вдруг... Нет, у галюников явно была какая-то своя внутренняя логика, которую Майя пока не могла уловить.

Впрочем, если это всего лишь видение, то вряд ли оно похитит мобильник и убежит с ним вверх по улице. Тем более что руку девушки пока никто так и не отпустил, держат по-прежнему крепко — вон, на плече скоро синяки будут... Интересно, а они вообще сейчас могут возникнуть? Нет, Майя, конечно, слышала, что под гипнозом люди могут чувствовать несуществующие ожоги, уколы... А синяки появляются или нет? И кто, кстати, будет держать мобильник в руках, если Майя сейчас найдет его в сумке и отдаст? Может быть, телефон просто-напросто упадет на землю?

Не упал. Парень большим пальцем той же руки, в которой держал трубку, набрал три девятки и поднес мобильник к уху:

— Пятый класс. На Буденновском... Что значит «все на выезде»? Кто у аппарата?! Ни одного отряда нет, что ли?! Да какой, на фиг, Северный?! В центре аномалия, сносит все к вороньей бабушке, а у вас все на выезде!.. Верин докладывает, кто еще! По голосу трудно узнать?! Ах, «много нас таких»?! Понаберут по объявлению! — зло буркнул он, выключая телефон. — Еще и трубки бросают...

Майя все не могла отвести от разговаривающего «принца» взгляда. Если он взял телефон в руки, значит, он не галлюцинация?! Значит, он сейчас действительно

стоит рядом с ней, именно такой, как ей приснился несколько дней назад?!

Хотя тут может быть и другой вариант. Рядом с Майей действительно стоит какой-то юноша, но благодаря помутнению рассудка девушка видит совсем не того, кто находится рядом. То есть сейчас тут мирно прогуливается какой-нибудь ботаник, а воображение рисует принца на белом коне.

Парень меж тем бросил короткий взгляд на Майю:

— И вот что теперь мне делать?! Ладно, с аномалией я точно не справлюсь. О ее существовании доложил, пусть теперь как хотят, так поисковиков и выискивают, моя хата с краю, я ее все равно не потяну... А с тобой надо разобраться. Пойдем в офис. — И он потянул девушку куда-то в сторону.

Вот этого Майя совершенно не собиралась терпеть. Ходят тут глюки всякие, да еще и командуют нещадно! О благом намерении не спорить, соглашаться и не вести себя агрессивно было мгновенно забыто. Девушка рванулась в сторону:

— Не пойду я никуда!

Нет, конечно, еще оставалась вероятность, что это уже приехали санитары, просто воображение сейчас изображает все именно так, но в дурку хотелось меньше всего.

Разозлившийся Адам потянул ее сильнее. Объяснять что бы то ни было он незнакомке не собирался: хотя бы потому, что сам ничего не понимал.

Майя тормознула еще сильнее, даже ногами в землю уперлась. А для того, чтобы гарантированно никуда не идти, выставила вперед свободную руку, нечаянно толкнула незнакомца ладонью в грудь.

Пальцы случайно коснулись бронзовой подвески.

Перед глазами полыхнула яркая вспышка света.

Центр тяжести на всех островах спрятан где-то в глубине. Шагнешь с обрыва — и тебя притянет к основанию.

Будешь идти по отвесной стене, а самому будет казаться, что движешься по обычной равнине.

Это все Хельдер знал с детства. Другой вопрос, что вышеперечисленные правила действуют на всех островах, кроме Запретного. Если на Домовом, Горбатом, Лесном есть более-менее устоявшиеся физические законы, — пусть на каждом свои, но они устоявшиеся! — то здесь могло быть что угодно.

Сделав шаг в бездну, Хельдер мог провалиться куда-то вниз и падать до скончания веков (кстати, неизвестно, есть ли там воздух), мог пролететь несколько брасов и зависнуть, не в силах сдвинуться ни вверх, ни вниз, мог... да могло быть еще что угодно! На Запретном острове нет законов и правил. Особенно сейчас, когда только началась неделя Пришествия. В эти дни может твориться невесть что. Так, по крайней мере, говорили те, кому повезло — или не повезло, как посмотреть — оказаться здесь.

Как ни странно, но парню улыбнулась удача. Он приземлился на четвереньки, замер, хватая ртом воздух и пытаясь привести себя в чувство. Перед глазами мелькали разноцветные круги, а к горлу подкатывал противный комок. Руки подломились, и парень рухнул, уткнувшись лицом в рыжий камень.

Упал он на бок, чуть ударившись виском и чувствуя, что с каждым мигом ему все сильнее не хватает воздуха. Впрочем, чего он ждал у основания Запретного острова? Это место не рассчитано на человека, а значит, еще несколько минут — и дышать точно будет нечем. Воздух есть наверху, там, где можно спокойно пройти по горизонтальной поверхности, а не здесь, на оплетенном корнями камне, где ты держишься каким-то чудом, — со стороны, наверное, похож на муравья, замершего на вертикали. Впрочем, кто сейчас будет смотреть со стороны? Первый забросил Запретный, а остальным есть дело только до поверхности...

Нужно как можно скорее выбраться в более безопасное место. Ну или хотя бы туда, где можно находиться, не боясь, что твой вздох будет последним.

Хельдер перекатился на спину, замер, чувствуя, как пульс отзывается в голове ударами молота, а затем резко сел. У него не было времени на то, чтобы подниматься медленно и неторопливо, постепенно собираясь с силами.

От быстрого рывка перед глазами вновь потемнело, Впрочем, Хельдера это не остановило. Встать он все-таки смог. Правда, при этом пошла кровь из носа, но лучше уж так, чем никак.

Парень запрокинул голову, зажал на несколько мгновений пальцами переносицу, потом вытер окровавленную руку о рубашку и решительно шагнул вперед. Да, нужно срочно найти безопасное место.

Ну или хотя бы добраться до магических ловушек.

Каждый шаг давался с трудом. Во рту чувствовался привкус металла, кровь все продолжала бежать из носа, и Хельдер несколько раз вытирал ее рукавом рубахи. О красоте можно позаботиться потом, если получится задуманное.

«Если» здесь — ключевое слово. В конце концов, если ничего не получится, то когда-нибудь какие-нибудь смельчаки, решившие забраться на Запретный остров и прыгнуть с обрыва, найдут здесь останки...

Думать об этом совершенно не хотелось. Дышать становилось все труднее.

Хельдер сплюнул на землю, с удивлением разглядев в слюне сгустки крови, и ускорил шаг. Кажется, времени оставалось все меньше.

Если расчеты верны, то ближайшая ловушка находится за скалой прямо по курсу. Другой вопрос, что до нее еще надо добраться. Ну и совсем другой — что здесь, в основании Запретного острова, за те несколько минут, пока он добирался до ловушки, все могло измениться не раз.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая</i> , в которой Майя находит у себя страшное заболевание, Адам понимает, что не хочет вспоминать прошлое, а Хельдер претупает границу допустимого	5
<i>Глава вторая</i> , в которой Адам понимает, что что-то идет не так, шизофрения Майи продолжает прогрессировать, а Хельдер задыхается от проблем	20
<i>Глава третья</i> , в которой Адам отказывается реагировать на системные раздражители, Хельдер близко знакомится с животным миром Запретного острова, а Майя лишний раз убеждается в тяжести своего заболевания	37
<i>Глава четвертая</i> , в которой Майя видит все больше галлюцинаций, Адам по-прежнему притворяется предметом интерьера, а Хельдер совершает одну глупость за другой . . .	53
<i>Глава пятая</i> , в которой Адам по-прежнему прикидывается половичком, Майя начинает сомневаться в правильности поставленного диагноза, а Хельдер пытается поспать	73
<i>Глава шестая</i> , в которой Адам страдает от слишком сильных аномалий, Хельдер злится и пытается уйти на службу, а Майя никак не сообразит, что же здесь творится	89
<i>Глава седьмая</i> , в которой Хельдер снова вляпывается в неприятности, Адам пытается найти медальон, а Майя отказывается спорить с галлюцинациями	104
<i>Глава восьмая</i> , в которой Хельдер ведет высокоинтеллектуальные беседы, Майя наконец признается, где кулон, а Адам понимает, что у него огромные проблемы	118
<i>Глава девятая</i> , в которой Майя и Адам устраивают Стремнину, а Хельдер наконец добирается на службу	135
<i>Глава десятая</i> , в которой Хельдер пытается отличить сон от яви, Адам узнает, что он ничего не знает, а Майя обнаруживает пропажу	155

<i>Глава одиннадцатая</i> , в которой Майе не дают поспать, Адам задумывается о творящихся вокруг странностях, а Хельдер понимает, что обещания надо исполнять	170
<i>Глава двенадцатая</i> , в которой Хельдер понимает, что обманывать — плохо, а говорить правду — еще хуже, Майя по-прежнему прикидывается тапочкой, а Адам не знает, что предпринять	187
<i>Глава тринадцатая</i> , в которой Хельдер получает больше вопросов, чем ответов, Майя начинает о чем-то догадываться, а Адам открывает у себя новые старые способности	203
<i>Глава четырнадцатая</i> , в которой Майя радуется красивой обстановке, Адам практически ничего не понимает, а Хельдер пытается разрешить свалившиеся на него проблемы	220
<i>Глава пятнадцатая</i> , в которой Адам помогает кому только не лень, Майя находит новую дорогу, а Хельдер злится по пустякам	233
<i>Глава шестнадцатая</i> , в которой Адам тратит последние крохи энергии, у Майи исцеляется раненая нога, а Хельдер вынужден признать, что от воронов может быть польза	252
<i>Глава семнадцатая</i> , в которой Майя узнает о себе много нового и интересного, Хельдер встречает старых знакомых, а Адам совершенно зря изображает из себя рыцаря	266
<i>Глава восемнадцатая</i> , в которой мир сходит с ума. Для всех	287